

Два замечательных армянских календароведа XV века Акон Крымeci и Есаи Крымeci

Еще в древности люди использовали астрономические явления для измерения времени. Смена дня и ночи, последовательность фаз Луны, смена времен года помогали человеку правильно отсчитывать время. Эти явления лежат в основе таких единиц времени, как день, месяц, год. Однако эти три величины несоизмеримы, т. е. нельзя указать целое число лет, содержащее целое число месяцев или дней.

Этим и объясняется сложность построения календаря и многообразие календарных систем, которыми пользовались разные народы в течение тысячелетий. Попытка преодолеть эти трудности и согласовать упомянутые три величины привели к возникновению в разное время у разных народов трех типов календарей – лунного, лунно-солнечного и солнечного.

Слово «месяц» у многих народов связывается с Луной, а первый месяц в году – с ранней весной. Так, замечательный армянский мыслитель Анания Ширакаци пишет: «Названия месяцев не существовали изначально с сотворения мира. Но начиная с Адама и до Моисея, все народы наступление весны называли наступлением года, и не было названий месяцев, но лишь первое новолуние называли первым новолунием весны, а затем шло второе новолуние, третье, четвертое – до двенадцатого» [5, с. 76].

В последствии под влиянием вавилонян месяцам были даны названия. Сведений об армянском календаре до создания армянской письменности – немного. Они связаны с вещественными памятниками. Тысячи наскальных изображений, найденных на территории Армении, показывают, что представления аборигенов о звездном небе выходили за пределы религиозно-культурных представлений. Эти представления связаны не только с Солнцем, Луной и видимыми глазом пятью планетами, но и с фазами Луны и с созвездиями [13].

К такому же заключению приводит найденный на территории Армении пояс-календарь бронзового века. Предполагается, что аборигены Армянского нагорья пользовались довольно усовершенствованным лунно-солнечным календарем, по которому год начинался с весны, имел 12 лунных месяцев, при этом месяцы были разделены на недели [18].

Известно, что для соответствия солнечного года и лунных месяцев в лунно-солнечных календарях время от времени добавляются дополнительные месяцы. Нередко эти добавления носили произвольный характер, однако попытки согласовать движения обоих светил способствовали прогрессу науки.

Нет никаких данных о том, когда на Армянском нагорье произошел переход от лунно-солнечного календаря к солнечному. В древнеармянском солнечном календаре год имел 365 дней. Разница с тропическим годом составляла сутки за 4 года. Накапливаясь, она достигала одного года за 1460 лет. Этот период известен в армянских источниках как «цикл Хайка» [4, с. 76-104].

Предание связывает начало армянского календаря с победой родоначальника Хайка над Бэлом (бог, владыка у вавилонян), а названия месяцев – с именами его сыновей и дочерей: «Ибо некий великан, луконосец, по имени Хайк, из рода Яфетова... придя из Вавилона, овладел Арменией. И поселился он в Армении, и по имени его были названы армяне «хайками»... И армяне, взяв имена сыновей и дочерей его, дали их месяцам ради возвеличения отца и детей; названия этих месяцев суть: Навасард, Хори, Сахми, Мехеки, Арег и Марери были дочерьми Хайка; Трэ, Кахоц, Арац и Хротиц были сыновьями Хайка, а Маргац и Хареванц, который ныне именуют Ахеки, были названы из-за дел, ибо эти месяцы приходились на летний период» [5, с. 77].

Г. Алишан попытался выяснить дату этого события. Взяв за основу своего расчета 1460-летний цикл, он получил 2492 год до Р. Х. [4, с. 95, 96]. Однако в дальнейшем эта попытка научного обоснования древних преданий о начале армянского летосчисления была подвергнута критике [2, с. 99].

Предание о связи календаря с именем Хайка сохранилось и в трудах выдающегося календароведа XI века Ованеса Саркавага (Имастасера). Он пишет: «Движение месяцев у евреев и неподвижность наших – установил Всевышний, ибо веру, письмена и календарь лишь этим двум народам дал Бог, а у других народов все это сотворено людьми. Армянские письмена начертаны огненной десницей здесь на камне, еврейские же там – на каменных досках. Календари созданы там Моисеем, а здесь – Хайком, раньше, нежели им – Моисеем» [3, с. 223].

Некоторые исследователи уподобляли армянский календарь египетскому [9, с. 19; 10, с. 56]. Известно, что календарный год у египтян был на $\frac{1}{4}$ суток короче реального тропического года и поэтому начинался на сутки раньше каждые 4 года, восстанавливая свое положение спустя 1460 лет. Кстати, об этой 1460-летней разнице Н. Идельсон пишет: «Знали ли сами египтяне в древнейшие эпохи о существовании подобного периода – вопрос еще открытый» [9, с. 337].

Как бы ни был древнеармянский календарь по своему структурному принципу похож на древнеегипетский солнечный календарь, история свидетельствует, что египтяне в 26 году до Р. Х., в дни римского императора Августа, перешли на неподвижный календарь в то время как армянский подвижный календарь продолжал свое существование еще в течение многих веков.

Один из исследователей календарей пишет: «Большое сходство разных календарей с египетским приводило многих исследователей к выводу о том, что представление о блуждающем солнечном годе было заимствовано у египтян... Однако... этнографические данные показывают, что представление о блуждающем солнечном годе из 360 и 365 дней встречается у разных народов почти на всех континентах» [12, с. 321, 322].

О простоте и целесообразности солнечного и особенно египетского календаря неоднократно говорили специалисты [6, с. 35; 15, с. 92].

Как бы ни был удобен календарь типа $(12 \times 30 + 5)$, народы, принявшие христианство, должны были иметь точный календарь для церковных праздников. В этом смысле наиболее целесообразным был юлианский. На западе Римской империи он был принят без изменений, а в восточных областях, где официальным языком был греческий, новый календарь был приспособлен к местным обычаям.

Христианство было признано в Армении государственной религией на заре IV века. Известно, что сразу после признания христианства для церковного богослужения стали использоваться малодоступные народу сирийский и греческий языки. Следует предполагать, что церковные праздники также располагались согласно сирийскому и греческому календарю.

С начала V века начинается культурная борьба против персидского, сирийского, позднее и греческого влияния [1, с. 59].

После того, как армянская церковь, имевшая национальную письменность, стала самостоятельной, она несомненно должна была попытаться отмежеваться от других церквей также и в отношении календаря, создав собственную календарную систему и летосчисление.

Согласно принятому в армянской филологии мнению, по окончании 200-летней пасхалии, которой руководствовались все христианские церкви, 11 июля 552 года было положено начало Большому армянскому летосчислению.

Подвижность армянского календаря, а также необходимость выяснения многочисленных спорных вопросов в средние века дали повод для создания многих трудов по календароведению, а также для перевода и толкования сведений соседних народов. Значительная часть этих сведений и трудов сохранилась в армянских рукописях. Изучение армянских рукописей календароведческого содержания показало, что теоретическое изложение календарей разных народов резюмировано в труде, называемом «Главы

календаря». Это сочинение, дошедшее до нас в многочисленных рукописях, имеет особое значение среди армянских средневековых трудов по истории точных наук. Здесь в отдельных главах изложена теория томара как армян, так и римлян, греков, сирийцев, евреев и других народов.

Этот труд ценен и как памятник по практической астрономии [7; 8]. В течение всего средневековья он находился в центре внимания армянских календароведов. В своих сочинениях, озаглавленных «Толкование календаря», они комментировали раздел, посвященный Большому армянскому летосчислению, проводя параллели с календарными системами соседних народов. Этот труд послужил основой для работы последующих поколений календароведов. Их комментирование послужило основой знаний о календаре в центрах средневековой культуры.

В монастырских школах высшего типа велись занятия по календароведению, обучали вычислять как по армянскому, так и по календарям соседних народов.

Следовательно, без истории точных наук и, в частности, календароведения, история армянской культуры была бы неполной. Этим и объясняется, что изучением истории армянского календаря начали заниматься еще с конца XVIII века. Поскольку армянский календарь связывают в основном с именами Анании Ширакаци и Ованнеса Саркавага, то естественно, что большая часть исследований относится к научному наследию этих двух мыслителей средневековья.

Календароведческие труды Акопа Крымечи долгое время не служили предметом отдельного исследования, однако являются одним из звеньев многовековой истории армянского календаря.

Из-за частых опустошительных нашествий извне многие армяне в разные века покидали свою родину и искали пристанище в чужих краях. Армянская колония в Крыму была одной из самых значительных. Здесь возводились церкви и монастыри, при которых открывались школы [11, с. 13-14; 14, с. 292]. За все время многовекового существования армянские поселения в Крыму поддерживали тесную связь с Арменией и другими армянскими колониями.

Замечательный армянский мыслитель Акоп Крымечи родился в Крыму в середине XIV века. В одной из памятных записей XV века (ишатакаранов, в которых средневековые писцы сообщают разные сведения о себе и рукописи) сохранились сведения о семье А. Крымечи: «Молю помянуть добропорядочного и боголюбивого отца моего Норазата, и мать мою Мелик, и брата моего Егише, и сестер моих Хас-Мелик и Лал-Хатун» [20, с. 655].

Несмотря на разрушительные последствия чужеземных нашествий и господство завоевателей, в разных областях Армении все еще продолжали существовать монастырские средние и высшие школы, которыми руководили ученые-монахи (вардапеты). Среди них выделялись Гладзорская и Татевская школы, которыми руководили Иоанн Воротнеци и Григор Татеваци. Известно, что в этих высших школах препода-

давались не только религиозно-богословские предметы, но и философия, логика, риторика, история, география, астрономия, арифметика, календароведение, анатомия, музыка.

В эти школы приезжали учиться юноши со всех концов страны, а также из других местностей, населенных армянами. По окончании учебы они возвращались к себе и основывали новые школы, поддерживавшие постоянную связь с основными школами.

После того, как Акоп Крымeci получил начальное образование в одной из местных крымских школ, родители направили его учиться в Ерзынкайскую высшую школу.

В конце XIV века духовным наставником монастыря Аваг поблизости Ерзынка был ученик Иоанна Воротнеци, старший товарищ Григора Татеваци, Геворг Ерзынкаци. В рукописях среди многочисленных учеников Геворга Ерзынкаци А. Крымeci занимает особое место.

В 1408 году А. Крымeci по просьбе своего учителя читал лекции по календароведению, а потом по просьбе учеников стал их записывать. Этот труд сохранился под заглавием «Писание для всеобщей пользы». Автор начинает словами: «Итак, я Акоп Крымeci, ученик великого рабунапета Геворга ... лишь называемый отшельником Акоп... отроков города Ерзынка, духовных детей своих, немногими уроками обучал своему искусству календароведения. Они же, познав трудности дела, молили, просили обучать их письменно. И мы приступили без промедления и собрали в одном месте сказанное: – не относительно всего искусства, а лишь небольшое из главнейших частей, и ибо кое-где слова таили в себе смысл знания, мы разъяснили его простыми и известными словами на радость любящим науки» [16, с. 325, в].

В начале XV века под влиянием и покровительством Татева в области Каджберуник (на севере оз. Ван) была создана Мецопская школа, которая продолжала традиции Татевской. Этим Мецопская школа обязана Товме Мецопеци. В этой школе предметом обстоятельного исследования становятся почти все области науки, литературы и искусства того времени. Для чтения лекций по естествознанию и календароведению в 10-е годы XV века в Мецоп был приглашен Акоп Крымeci. Самым знаменательным в творческой жизни Крымeci следует считать 1416 год. В этом году был написан его труд «Толкование календаря», который, по мнению академика АН Армении Л. Хачикяна, долгое время играл роль учебника и дает представление об объеме и содержании знаний того времени в области 4-х наук: арифметики, геометрии, музыки и астрономии, изучавшихся в средневековых учебных заведениях Армении [19, с. 27].

Другой замечательный армянский календаровед Есаи Крымeci родился в начале XV века в Крыму. Недалеко от Кафы (Феодосия) функционировала церковь св. Антона со своей монастырской школой во главе с ученым монахом Саркисом. Именно в этой школе жил и работал Есаи Крымeci.

Хотя армянский подвижный календарь обладал

определенными неудобствами, он применялся в течение длительного времени. В высших школах, действовавших при монастырских учреждениях, учащиеся обучались вычислениям при помощи армянского подвижного календаря и учились комментировать его, имея под рукой «Главы календаря». Комментатор только разъяснял содержание, а о вычислениях говорил: «Как приказывает глава» или «Как советует глава».

Одним из редакторов этого трактата является Есаи Крымeci. Для учащихся монастырских школ и для нужд церкви он отредактировал основной труд армянского календаря, обогатил его новыми расчетами.

Казалось бы, что в начале XV века не имело смысла продолжать вычисления по армянскому подвижному календарю. Известно, что начиная с XIV века католическая церковь создавала в Армении свои опорные пункты. С целью распространения католичества в Крыму папа римский еще в первые десятилетия XIV века основал в Кафе (Феодосия) епископат. Исследователи отмечают, что Кафа стала центром распространения католичества не только для самого Крыма, но и для Востока вообще [14, с. 231].

Поскольку признание владычества папы римского обещало укрепление экономического положения, часть армянской торговой верхушки с XIV-XV веков поддается влиянию католичества. Многие сопротивляющиеся католичеству армяне, преданные своей национальной церкви, даже покидали Кафу.

Деятельность униатов, которая вызвала сильное противодействие в лице Иоанна Воротнеци и Григора Татеваци, а впоследствии также и вардапетов Мецопской школы, побуждала армянскую церковь всячески сохранять созданные предками культуру, литературу, обычаи и обряды, подвергаемые нападкам латинофилов.

Таким образом А. К. и Е. К. взяли на себя большое и благородное дело: очистить армянский календарь от ошибок и этим спасти его от выхода из употребления. Имея под рукой новый, отредактированный вариант «Главы календаря» и подробный комментарий к нему, ученик не только мог производить сложные календарные расчеты, но и получить представление об обширных сведениях по календароведению, накопившихся до XV века в армянской средневековой рукописной литературе.

Из трудов, сочиненных Есаи Крымeci в 1430-1440 годах, до нас дошел «Календарь Солнца и Луны», который много лет назад привлек внимание академика АН Армении Левона Хачикяна. Он говорил о необходимости его исследования.

Этот труд сохранился всего лишь в трех рукописях Матенадарана им. М. Маштоца. Они написаны в середине XV века в Кафе, в монастыре св. Антона. Труд в несколько измененном варианте сохранился в рукописях XVII века, причем редактор не забывает напоминать имя автора, т. е. Есаи Крымeci. Наличие арабских терминов в тексте, а также сам труд по своему содержанию и назначению привели нас к предположению, что Есаи Крымeci знал арабский язык и пользовался их трудами. В отличие от предшествую-

щих армянских календароведов Есаи Крымечи, кроме редактирования и обогащения новыми расчетами, к «Главам календаря» добавил также эфемериды Солнца и Луны с объяснительным текстом астрологического характера – так называемый «Календарь Солнца и Луны».

По таблицам этого труда можно узнать положение Солнца в знаках Зодиака в полдень в той местности, для которой составлены эфемериды, а также новолуние или полнолуние в данном месяце.

После объяснительного текста помещен рисунок астролябии. По всей вероятности, он свои наблюдения проводил именно с помощью этого средневекового астрономического инструмента.

Можно с уверенностью сказать, что в лице Есаи Крымечи мы имеем замечательного армянского календароведа, который наряду с богатством армянской календароведческой мысли пользовался также достижениями арабской астрономии.

Список литературы

1. Абебян М. *История древнеармянской литературы*. – Ереван: Из-во АН АрмССР, 1975, 601 с.
2. Абрамян А. Г. *Армянское письмо и письменность*. – Ереван: Из-во Ерев. ун-та, 1973 (на арм. яз.).
3. Абрамян А. Г. *Труды Ованнеса Имастасера*. – Ереван, Из-во Ерев. ун-та, 1956, 363 с. (на арм. яз.).
4. Алишан Г. *Памятники о родине армянской*. – Венеция, Св. Лазарь, 1869, т. 1, 537 с. (на арм. яз.).
5. Анания Ширакаци, *Космография и теория календаря* (сост. А. Абрамян). – Ереван, Армгосиздат, 1940, 93 с. (на арм. яз.).
6. Бикерман Э. *Хронология древнего мира*. – М., Наука, 1975, 333 с.
7. «Главы календаря» (VII-XV вв.), *Исследование и тексты подготовила к изданию Дж. А. Эйнатян с сотрудничеством и под редакцией Г. Тер-Варданяна*. – Ереван, Из-во Кннасера, 2002, 295 с. (на арм. яз.).
8. *Древнеармянский календарь* (текст подготовила к изданию Дж. А. Эйнатян) – Ереван, Из-во Магагат, 2002, 478 с. (на арм. и англ. яз.).
9. Идельсон Н. И. *Этюды по истории небесной механики*. – М.: Из-во Наука, 1975, 496 с.
10. Каменцева Е. И. *Хронология*. – М.: Из-во Высшая школа, 1967, 187 с.
11. Корхмазян Э. М. *Армянская миниатюра Крыма (XIV-XVII вв.)*. – Ереван: Из-во АН АрмССР, 1978, 131 с.
12. Лившиц В. А. *Зороастрийский календарь /в книге Бикерман Э., Хронология древнего мира, с. 320-333.*
13. Мартиросян А. А. *Лунно-солнечный календарь первобытной Армении // Вестник общ. наук АрмССР, 1973, № 7, с. 23-42* (на арм. яз.).
14. Микаелян В. А. *История армянской колонии в Крыму*. – Ереван, Из-во АН АрмССР, 1964, 426 с. (на арм. яз.).
15. Нейгебауэр О. *Точные науки в древности*. – М.: Наука, 1968, 224 с.
16. *Рукопись Матенадарана им. М. Маштоца № 74, 1647 г., 402 с.* (на древнеарм. яз.)
17. Семенов Л. О. *О некоторых вопросах армянского календаря // сб. науч. материалов Матенадарана*. – № 1, Ереван, 1941, с. 19-30 (на арм. яз.).
18. Туманян Б. Е., Мнацаканян Г. *Пояс-календарь бронзового века*. – Ереван: Из-во Митк, 1965, 56 с. (на арм. яз.).
19. Хачикян Л. С. *Армянская естественнонаучная мысль в XIV-XVIII вв. // Ист.-фил. журн. АН АрмССР*. – 1971, № 2, с. 23-44 (на арм. яз.).
20. Хачикян Л. С. *Памятные записи армянских рукописей XV в.* – Ереван: Из-во АН АрмССР, 1955, ч. 1, 817 с. (на арм. яз.).